

Проглотив пилюлю, которую дал ему отец, Юань Синнянь закрыл глаза и начал практиковаться. Оказалось, что это заняло так много времени. Радость от прорыва первого уровня закалки ци, когда он преодолел тонкую плёнку в своей даньтяни, внезапно уступила место тоске. Он смотрел на свои тонкие белые руки и твёрдо поклялся, что трагедия, произошедшая три года назад, больше не повторится.

Его тело было измучено, и Юань Синнянь задул свечу, горевшую всю ночь, а затем улёгся на мягкую кровать. Он не решался принести с собой Траву возвращения души, опасаясь, что кто-то в Секте Небесных Врат узнает её, что может привести к неприятностям. Не знает, хорошо ли за ней ухаживает мать. Он вдруг тихо усмехнулся, быстро закрыв глаза, чтобы не думать о лишнем. Он думал, что заснуть будет трудно, но уже через несколько минут погрузился в глубокий сон.

Юань Синняня разбудил бумажный человечек, который тряс его мизинец. Этот малыш, проспавший весь день, теперь был полон энергии и тихонько звал Юань Синняня.

Не выдержав его назойливости, он сдался, хотя глаза всё ещё не хотели открываться.

— Что случилось?

— Я хочу есть!

Услышав такой уверенный ответ, Юань Синнянь даже не знал, как реагировать, и смирился.

— Я принесу тебе что-нибудь?

Большие секты обычно ежедневно предоставляют еду для учеников, неподалёку от главного зала.

— Я хочу, чтобы ты приготовил! — недовольно сказал бумажный человечек.

— Хорошо, я очень устал, вечером приготовлю, ладно? — Юань Синнянь вспомнил, что рядом с его комнатой была маленькая кухня, но не знал, нужно ли самому искать продукты.

С тех пор как он попробовал еду, приготовленную Юань Синнянем, бумажный человечек стал привередливым, но, видя, что тот действительно устал, он поёрзал, прежде чем неохотно согласиться. Юань Синнянь вздохнул, вдруг подумав, что, если бы он не стал практикующим, то мог бы зарабатывать, открыв таверну. Под постоянные напоминания бумажного человечка он быстро умылся, снова спрятал его в карман и, надев одежду внутреннего ученика, вышел. Его одежда развевалась на ветру, подчёркивая его изысканную и мягкую внешность.

Юань Синнянь сначала спросил учителя, не хочет ли тот, чтобы он принёс ему еды, но получил холодный отказ. Тогда он направился к главному залу. По пути он встречал множество учеников секты, и те, кто был дружелюбен, не вызывали у него отторжения, а тех, кто смотрел свысока, он просто игнорировал. Он показал свою нефритовую подвеску стражнику у входа и, встретив его удивлённый взгляд, спокойно вошёл внутрь.

Внутри было просторно, с множеством столов и стульев, и Юань Синнянь сразу заметил, что большинство здесь были внешние ученики, и многие из них смотрели на него с удивлением.

Поставив тарелку с булочками и двумя закусками на столик в углу, Юань Синнянь обратился к сидящему напротив ученику, который ел с жадностью:

— Скажите, почему они так удивляются, увидев меня?

Тот даже не взглянул на него, доел булочку в своей миске и с жадностью посмотрел на булочки Юань Синняня.

— Я дам тебе одну, если ты расскажешь мне, — улыбнулся Юань Синнянь.

— Договорились! — Ученик схватил булочку и, быстро съев её, с удовлетворением посмотрел на Юань Синняня. — Потому что внутренние ученики обычно не приходят сюда. Они считают, что сидеть с внешними учениками — это унижение.

Юань Синнянь был ошеломлён. Он не ожидал, что внутренние ученики ведут себя так высокомерно, и вдруг подумал о главном герое: неужели он тоже такой?

— Спасибо, — он положил ещё одну булочку в миску ученика и сам начал есть.

— Не за что. Если у тебя будут вопросы, обращай ко мне. Меня зовут Чжоу Тун, и все знают меня как «Всезнайку»!

— Меня зовут Юань Синнянь.

— Чжоу Тун. Так ты и есть Юань Синнянь?

— ...А что? — Юань Синнянь положил наполовину съеденную булочку и посмотрел на него.

— Единственный ученик «холодного лица» Му Кунцина. Они все спорят, не потому ли он тебя взял, что ты тоже ходишь с таким же холодным выражением, — Чжоу Тун скорчил серьёзное лицо, но его смеющиеся глаза делали его выражение забавным.

Юань Синнянь не сдержал смеха.

— Не знал, что вы такие сплетники.

— Конечно! — Чжоу Тун тоже засмеялся. — Кроме практики, здесь особо нечем заняться, так что в свободное время все только и делают, что обсуждают слухи.

Юань Синнянь представил эту картину и снова улыбнулся.

— И они будут просто сходить с ума от зависти, узнав, что ты в таком юном возрасте стал внутренним учеником, — Чжоу Тун оглядел Юань Синняня и снова засмеялся. — И выглядишь ты лучше меня!

На самом деле Чжоу Тун был обычной внешности, но его глаза были полны жизни, как у маленькой мышки.

Юань Синнянь не сдержал смеха, этот Чжоу Тун был действительно забавным.

— Ты очень весёлый, — Юань Синнянь доел булочку и аккуратно завернул оставшиеся три в салфетку. — Мне нужно отнести еду учителю, так что я пойду.

— Эй, Юань Синнянь, приходи днём на тренировочную площадку, я покажу тебе кое-что.

— Обязательно, спасибо, — Юань Синнянь кивнул и спокойно ушёл.

— Совсем не похож на одиннадцатилетнего. Такой же страшный, как тот, — пробормотал Чжоу Тун, вдруг заметив две оставшиеся закуски Юань Синняня. Он хихикнул и быстро добавил их в свою миску.

Все три булочки были съедены бумажным человечком, который, поглаживая свой набитый живот, лёг на кровать и не хотел вставать.

— Ты скоро растолстеешь.

— Какое тебе дело? — бумажный человечек разозлился, но всё же неохотно встал и прыгнул на стол. — На столе нет цветов, и мне это не нравится.

— Ты просто скучаешь по тем тысячам высокосортных духовных камней.

— ...Юань Синнянь!

— Я собираюсь осмотреть кухню, пойдёшь? — улыбнулся Юань Синнянь.

— Конечно! — Бумажный человечек был в ярости, но всё же думал о еде. Для него булочки были лишь способом утолить голод, но никак не настоящим лакомством.

На кухне было всё необходимое, но, к сожалению, не было ни овощей, ни мяса. Юань Синнянь не рассчитывал, что учитель ему что-то расскажет, и, вспомнив, что обещал прийти на тренировочную площадку днём, решил спросить Чжоу Туна позже. Утешив расстроенного бумажного человечка, Юань Синнянь вспомнил, что в саду с духовными растениями было много цветов, но Му Кунцин точно не разрешит ему их сорвать. Может, он просто сорвёт несколько цветов на обочине?

Неужели днём на тренировочной площадке он снова увидит главного героя? Юань Синнянь листал книгу, которую дал учитель, но его мысли были далеко. В прошлый раз, когда они лишь мельком увидели друг друга, он почувствовал сильное сердцебиение. Что, если они снова встретятся? Неужели он снова «влюбится» в него, как в прошлой жизни?

— Эй, Шисяо, скажи мне, — Юань Синнянь ткнул пальцем в голову бумажного человечка.

Тот, которого ткнули, недовольно отмахнулся и сердито спросил:

— Что тебе нужно?

— Неужели я снова, как в прошлой жизни, потеряю голову, увидев главного героя?

— Не волнуйся, ты ещё ребёнок, ничего глупого не сделаешь.

— ... — Юань Синнянь был ошеломлён. — Мне кажется, ты неправильно понял.

— Разве ты не имел в виду, что хочешь на него наброситься? — Бумажный человечек моргнул своими квадратными глазками, как будто это было само собой разумеющимся.

— О чём ты только думаешь... — Юань Синнянь был и зол, и смешон.

— Думаю о том, о чём нужно!

— Ладно, мечтай себе, а мне нужно укрепить свою практику. Я только на первом уровне закалки ци, и неизвестно, когда достигну закладки основания, — Юань Синнянь встал, чтобы

уйти, но почувствовал, как бумажный человечек схватил его мизинец. — Что?

— Ты слишком торопишься.

— Я не могу не торопиться, ведь моя сила и сила главного героя...

— Нет, Синнянь, ты не знаешь? — Бумажный человечек прервал его, серьёзно указывая на его спину. — Твоя спина начала испускать чёрный дым.

Юань Синнянь вздрогнул, обернулся и действительно увидел, что вокруг его лопаток витают тонкие струйки чёрного дыма. Он замер, вспомнив слова того человека в тестовой комнате, и почувствовал панику.

— Не практикуйся ближайшие пару дней, пока не успокоишься, — Бумажный человечек похлопал Юань Синняня по руке. — Если есть давление, говори мне. Держать всё в себе только усугубит ситуацию.

Прошло некоторое время, прежде чем Юань Синнянь мрачно кивнул.

<http://bllate.org/book/16713/1535972>